

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224-УД24-54-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 сентября 2024 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,

судей Замашнюка А.Н., Сокерина С.Г.

при секретаре Яковлевой Т.С.

с участием прокурора Калачёва Д.А., осуждённых Барзукаева И.Р., Курбанова Г.З., Мирзалиева М.Н. посредством использования систем видеоконференц-связи, защитников – адвокатов Шамсудинова Т.З. и Лабинцева С.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам защитника осуждённых Барзукаева И.Р. и Курбанова Г.З. – адвоката Шамсудинова Т.З. и защитника осуждённого Мирзалиева М.Н. – адвоката Лабинцева С.В. на приговор Южного окружного военного суда от 31 марта 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 28 сентября 2023 г.

Согласно приговору

Барзукаев Ислам Рамзанович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 1 июня 2016 г. Дербентским городским судом Республики Дагестан по ч. 2 ст. 208 УК РФ к лишению свободы на срок 4 года 4 месяца условно с испытательным сроком 2 года с ограничением свободы на срок 1 год (дополнительное наказание в виде ограничения свободы отбыто);

Курбанов Гасан Закирович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 24 декабря 2015 г. Сулейман-Стальским районным судом Республики Дагестан по ч. 1 ст. 222 УК РФ к лишению свободы на срок

10 месяцев в колонии-поселении со штрафом в размере 20 000 рублей (освобожден по отбытии основного наказания 29 июля 2016 г., дополнительное наказание в виде штрафа не исполнено);

Мирзалиев Мирзаали Надирович, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

признаны невиновными по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 222 и ч. 3 ст. 222¹ УК РФ, а Курбанов Г.З. – также в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 223 УК РФ (все деяния квалифицированы по уголовному закону в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ), и оправданы в связи непричастностью к совершению этих преступлений на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ.

За Барзукаевым И.Р., Курбановым Г.З. и Мирзалиевым М.Н. в данной части обвинения признано право на реабилитацию в порядке, установленном главой 18 УПК РФ.

По этому же приговору Барзукаев И.Р., Курбанов Г.З. и Мирзалиев М.Н. признаны виновными и осуждены к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных:

- ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ: Мирзалиев М.Н. – на срок 15 лет 3 месяца, Барзукаев И.Р., Курбанов Г.З. (каждый) – на срок 16 лет, все с ограничением свободы на срок 1 год;

- ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ: Мирзалиев М.Н. – на срок 6 лет, Барзукаев И.Р., Курбанов Г.З. (каждый) – на срок 7 лет;

- ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ: Мирзалиев М.Н. – на срок 11 лет, Барзукаев И.Р. – на срок 13 лет, Курбанов Г.З. – на срок 12 лет 6 месяцев;

- ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ): Мирзалиев М.Н. – на срок 11 лет, Барзукаев И.Р., Курбанов Г.З. (каждый) – на срок 12 лет, все с ограничением свободы на срок 1 год.

В соответствии с ч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ окончательное наказание по совокупности преступлений Мирзалиеву М.Н. назначено путём частичного сложения назначенных наказаний в виде лишения свободы на срок 15 лет 6 месяцев с отбыванием первых 2 лет в тюрьме, а оставшейся части срока лишения свободы – в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

На основании ч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ наказание по совокупности преступлений назначено Барзукаеву И.Р. и Курбанову Г.З. (каждому) путём частичного сложения назначенных наказаний в виде лишения свободы на срок 17 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

Согласно ч. 5 ст. 74 УК РФ условное осуждение, назначенное Барзукаеву И.Р. по приговору Дербентского городского суда Республики Дагестан от 1 июня 2016 г., отменено.

В соответствии со ст. 70 УК РФ окончательное наказание Барзукаеву И.Р. и Курбанову Г.З. назначено путём присоединения к наказанию, назначенному по настоящему приговору, неотбытых наказаний по приговорам, соответственно, Дербентского городского суда Республики Дагестан от 1 июня 2016 г. и Сулейман-Стальского районного суда Республики Дагестан от 24 декабря 2015 г. в виде лишения свободы:

Барзукаеву И.Р. – на срок 18 лет с отбыванием первых 2 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в виде лишения свободы – в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;

Курбанову Г.З. – на срок 17 лет с отбыванием первых 2 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в виде лишения свободы – в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев и со штрафом в размере 20 000 рублей.

Назначенное осуждённому Курбанову Г.З. дополнительное наказание в виде штрафа в соответствии с ч. 2 ст. 71 УК РФ постановлено исполнять самостоятельно.

На период отбывания наказания в виде ограничения свободы, назначенного за совершение соответствующих преступлений и по совокупности преступлений, Мирзалиеву М.Н., Барзукаеву И.Р. и Курбанову Г.З. установлены ограничения и возложена обязанность, указанные в приговоре.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 28 сентября 2023 г. приговор в отношении Мирзалиева М.Н., Барзукаева И.Р. и Курбанова Г.З. оставлен без изменения, а апелляционные жалобы их защитников – адвокатов Лабинцева С.В. и Шамсудинова Т.З. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., выступления осуждённых Мирзалиева М.Н., Барзукаева И.Р. и Курбанова Г.З., их защитников – адвокатов Лабинцева С.В. и Шамсудинова Т.З., поддержавших доводы кассационных жалоб, прокурора Калачёва Д.А., полагавшего необходимым оставить судебные решения без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Барзукаев, Курбанов и Мирзалиев признаны невиновными и оправданы по обвинению в совершении в составе организованной группы незаконных приобретения, хранения и ношения огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывного устройства, а Курбанов также – незаконной переделки огнестрельного оружия.

Барзукаев, Курбанов и Мирзалиев признаны виновными и осуждены за участие в деятельности организации «Исламское государство», которая в

соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической (далее – МТО «ИГ»), создание террористического сообщества (далее – ТС) – устойчивой группы в целях осуществления террористической деятельности, для подготовки и совершения преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, участие в этом сообществе, а также за покушение на создание вооружённого формирования, не предусмотренного федеральным законом (далее – НВФ).

Преступления совершены Барзукаевым с марта 2015 года, а Курбановым и Мирзалиевым – с декабря 2018 года на территории Республики Дагестан, а первым также – на территории Сирийской Арабской Республики (далее – САР) до их задержания сотрудниками правоохранительных органов 15 июня 2019 г.

В кассационной жалобе защитник осуждённых Барзукаева И.Р. и Курбанова Г.З. – адвокат Шамсудинов Т.З. просит приговор и апелляционное определение отменить и передать дело на новое судебное рассмотрение.

В обоснование кассационной жалобы он приводит следующие доводы:

Барзукаев и Курбанов признаны виновными в совершении инкриминированных им преступлений лишь на основании их показаний на предварительном следствии, полученных в результате применения недозволённых методов, а также показаний недобросовестных свидетелей – оперативных сотрудников и понятых, которые сами являлись фигурантами уголовных дел о незаконном обороте наркотиков;

в нарушение п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» суд в описательно-мотивировочной части приговора не дал оценку всем исследованным в судебном заседании доказательствам, как уличающим, так и оправдывающим осуждённых, не изложил доказательства, на которых основаны его выводы по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, и не привёл мотивы, по которым те или иные доказательства были отвергнуты;

в приговоре не дана оценка оглашённым в суде показаниям Барзукаева о том, что он не хотел принимать участие в деятельности МТО «ИГ» и в каких-либо боевых действиях, а убыл на территорию САР лишь для того, чтобы жить по канонам ислама и не подвергаться преследованиям за свои религиозные убеждения. Присягу лидеру МТО «ИГ» Барзукаев не давал, факт дачи Барзукаевым такой присяги подтверждается лишь показаниями свидетеля под псевдонимом У[] Показаниям Барзукаева о том, что у него в САР произошёл конфликт с руководителем подразделения МТО «ИГ», требовавшим от осуждённого более активно участвовать в деятельности данной организации, после чего последний перестал разделять взгляды МТО «ИГ» и покинул вследствие этого территорию САР, в приговоре оценки не дано;

суд оставил без оценки показания свидетелей Б[], А[] и Б[] (матери осуждённого) о том, что Барзукаев положительно характеризуется и не высказывал радикальных религиозных взглядов;

представленная видеозапись, которая по утверждению стороны защиты сделана 14 июня 2019 г. и подтверждает алиби Барзукаева, судом необоснованно отвергнута;

показания свидетеля под псевдонимом У[] не могут быть признаны достоверными доказательствами, так как они не подтверждаются иными доказательствами по делу. Кроме того, данный свидетель сообщил, что знает об обстоятельствах дела лишь со слов самого Барзукаева. Однако последний не подтвердил информацию, которую довёл до суда свидетель под псевдонимом У[];

ссылка в приговоре на содержание мобильного телефона Барзукаева не подтверждает совершение им и Курбановым инкриминированных преступлений, поскольку данный телефон был изъят 15 июня 2019 г., а впервые осмотрен лишь 17 марта 2020 г., что не исключает возможности фальсификации обнаруженных в нём сведений. К тому же телефон был осмотрен следователем без участия понятых, что также порождает сомнения в достоверности данного следственного действия;

заключение эксперта-лингвиста является недопустимым доказательством, так как сторона защиты в нарушение требований ст. 198 УПК РФ была ознакомлена с постановлением о назначении данной экспертизы одновременно с ознакомлением с заключением данного эксперта;

полученная в ходе оперативно-розыскных мероприятий переписка Барзукаева в сети «Интернет» с иным лицом является провокацией. Кроме того, данное оперативно-розыскное мероприятие проведено за пределами срока, установленного Хабаровским краевым судом;

согласно протоколу обыска в жилище Курбанова, телефон марки «Самсунг» у последнего не изымался, и его происхождение неизвестно. Не указано следователем и об упаковке этого телефона. На втором телефоне, изъятом у Курбанова, никакой информации, имеющей значение для дела, не обнаружено. Третий телефон, изъятый в ходе названного обыска, не осмотрен вовсе;

доказательства, на основании которых суд пришёл к выводу о невиновности Барзукаева и Курбанова в совершении некоторых инкриминированных им преступлений, свидетельствуют об их невиновности и в совершении остальных преступлений, за которые они осуждены.

Защитник осуждённого Мирзалиева – адвокат Лабинцев С.В. в своей кассационной жалобе просит приговор и апелляционное определение в отношении его подзащитного отменить и оправдать его за отсутствием состава преступления, либо передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение или возвратить уголовное дело прокурору.

В обоснование своей позиции он приводит следующие доводы:

вина Мирзалиева и иных лиц в преступлениях, за которые они осуждены, не доказана, а приговор постановлен с существенными нарушениями требований ст.ст. 297, 299 и 307 УПК РФ;

в ходе судебного следствия были выявлены факты фальсификации

доказательств сотрудниками правоохранительных органов;

постановления о возбуждении уголовных дел являются незаконными, так как они возбуждены на основании сфальсифицированных данных;

часть доказательств и доводов стороны защиты оценки в приговоре не получила, а часть – была оценена предвзято и с обвинительным уклоном. В основу приговора положены доказательства, являющиеся производными от доказательств, признанных судом недопустимыми;

материалы оперативно-розыскных мероприятий являются недопустимыми доказательствами, поскольку составлены с нарушением требований ст. 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», а также Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд от 27 сентября 2013 г. В материалах дела отсутствуют постановления соответствующих должностных лиц об их рассекречивании и предоставлении следователю, а в постановлении суда о разрешении производства этих мероприятий надпись «секретно» лишь зачёркнута от руки, что является недопустимым;

в ходе осмотра компакт-дисков, представленных по результатам оперативно-розыскных мероприятий, выявлены обстоятельства, свидетельствующие о фальсификации доказательств по делу. В частности, при исследовании одного из этих дисков было установлено, что переписка между Барзукаевым и пользователем, который, по мнению защитника, является сотрудником правоохранительных органов, свидетельствует о признаках провокации. Также, по делу не установлена личность лица по имени «А[]», с которым Барзукаевым предположительно велась переписка. После того, как Барзукаев отказался от приобретения оружия, переписка велась им лишь с целью организации выезда из САР девушки с детьми. В переписке Курбанов и Мирзалиев, как и какие-либо сведения о «схроне» с оружием, не упоминаются. К тому же оперативно-розыскные мероприятия по данной переписке продолжались больше срока, разрешённого судом, что свидетельствует о недопустимости всех доказательств, основанных на результатах данных оперативно-розыскных мероприятий;

с постановлениями о назначении по делу ряда судебных экспертиз, как и с самими заключениями по результатам таковых, Мирзалиев и его защитник были ознакомлены спустя значительное время после окончания этих исследований, а также в день окончания предварительного расследования, что повлекло нарушение прав стороны защиты, предусмотренных ч. 1 ст. 198 и ч. 1 ст. 206 УПК РФ. В протоколах ознакомления с постановлениями о назначении судебных экспертиз имеются неоговоренные исправления. Ознакомление с каждым протоколом с разъяснением прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ, и с заключениями экспертов производилось в течение короткого времени, что свидетельствует о фактическом лишении осуждённого права на ознакомление с этими

документами, что не соответствует правовым позициям, изложенным в ряде определений Конституционного Суда РФ, а также п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»;

сведения о том, что телефон Мирзалиева был изъят в ходе обыска в его жилище 13 июля 2019 г., не соответствуют действительности. Реально телефон был изъят у него без оформления при задержании 15 июня 2019 г. и с тех пор мог использоваться для фальсификации доказательств по делу;

вывод суда о том, что после создания террористического сообщества осуждённые совершили действия по созданию НВФ, не подтверждается приведёнными в приговоре доказательствами;

свидетель под псевдонимом У [] никаких показаний в отношении Мирзалиева не дал;

суд не принял достаточных мер для проверки заявлений осуждённых о применении к ним пыток и иных недозволённых методов ведения следствия, ограничившись исследованием материалов процессуальной проверки. Кроме того, данная проверка проводилась по заявлениям родственников осуждённых, а их заявления, поданные на завершающем этапе судебного разбирательства, не проверены; решения об отказе в возбуждении уголовного дела по материалам проверки многократно отменялись; последнее постановление об отказе в возбуждении уголовного дела также является незаконным и необоснованным и подлежит отмене, однако осуждённым не была вручена его копия и не был разъяснён порядок его обжалования; сама проверка была произведена неполно, несмотря на подробные показания осуждённых об обстоятельствах применения к ним недозволённых методов ведения следствия и наличие иных сведений, имеющих значение для принятия законного и обоснованного решения;

признав недопустимыми первоначальные показания осуждённых, суд необоснованно использовал содержащиеся в них сведения для обоснования своих выводов, а также не указал о недопустимости остальных доказательств по делу ввиду их фальсификации;

суд не учёл, что присяга на верность МТО «ИГ» была дана Барзукаевым в 2014 году, то есть до признания данной организации террористической. Впоследствии он вернулся в Российскую Федерацию, где явился с повинной, полностью признал свою вину, раскаялся и дал признательные показания. Уголовное преследование Барзукаева по настоящему уголовному делу является реализацией угроз сотрудников правоохранительных органов. Действия же Барзукаева в 2014-2016 г.г. не имеют отношения к Мирзалиеву и Курбанову;

выводы суда о продолжении участия Барзукаева в деятельности МТО «ИГ» и об объединении с Мирзалиевым и Курбановым в устойчивую группу являются необоснованными;

признание осуждённых виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ, которое им не вменялось, является

нарушением требований ст. 252 УПК РФ;

права осуждённых и их защитников многократно нарушались в ходе предварительного следствия и в суде.

Государственными обвинителями Гаммаевым В.М. и Алиевым М.Р. поданы возражения на кассационные жалобы, в которых они просят оставить приговор и апелляционное определение без изменения, а жалобы без удовлетворения.

Рассмотрев уголовное дело по доводам кассационных жалоб и выслушав стороны, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Из материалов дела следует, что нарушений уголовно-процессуального закона, ограничивающих право стороны защиты на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, не допущено.

Выводы суда о совершении Барзукаевым, Курбановым и Мирзалиевым инкриминированных им преступлений, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с положениями глав 35-39 УПК РФ.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, установлены.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ.

Виновность осуждённых в совершении инкриминированных им деяний подтверждается следующими доказательствами:

оглашёнными в судебном заседании показаниями Барзукаева и его же показаниями в суде о том, что в 2014 году он по религиозным убеждениям выехал в САР на контролируемую МТО «ИГ» территорию, где присягнул на верность лидеру этой организации, а затем с декабря 2014 года до 9 июля 2015 г. участвовал в различных мероприятиях в интересах данной организации, а 16 сентября 2015 г. возвратился в Российскую Федерацию и был задержан сотрудниками правоохранительных органов;

показаниями в суде свидетеля под псевдонимом У [] о том, что Барзукаев лично рассказал ему о своём участии на территории САР в боевых действиях на стороне МТО «ИГ» и принесении присяги на верность её лидеру. После возвращения в Российскую Федерацию Барзукаев наладил связи со своими знакомыми Курбановым и Мирзалиевым на почве единства убеждений о необходимости установления в Республике Дагестан шариатских законов. В 2018 году Барзукаевым, Курбановым и Мирзалиевым была создана группа, а её лидером («амиром») был выбран Барзукаев.

Перечисленные лица планировали уйти в лесной массив, для чего у них был подготовлен блиндаж, и совершать нападения на сотрудников полиции, для чего искали оружие. Помощь в поиске оружия Барзукаеву была оказана находящимися на территории САР «братьями по вере», которым Барзукаев помогал быть на связи. Барзукаевым было подыскано автоматическое оружие и он говорил о нежелании сдаваться в плен, о готовности умереть, забрав с собой много неверных, которыми он считал сотрудников полиции. Примерно в мае 2019 года Мирзалиев и Курбанов в присутствии Барзукаева принесли присягу на верность лидеру МТО «ИГ»;

пояснениями в судебном заседании Барзукаева, Курбанова и Мирзалиева, подтвердивших принадлежность им номеров мобильных телефонов, указанных в приговоре;

протоколом осмотра, согласно которому в памяти изъятого у Барзукаева телефона обнаружены следующие данные: информация о периоде и количестве телефонных соединений с абонентскими номерами, используемыми Курбановым и Мирзалиевым; видеозаписи боевых действий, фотографии самого Барзукаева, а также вооружённых мужчин на фоне черного материала с надписями; чаты в приложении «Телеграм» с перечисленными в приговоре контактами, содержащие видеоролики, в том числе с мест боевых действий; переписка, из содержания которой усматривается, что Барзукаев подтверждает свою приверженность МТО «ИГ» и оказывает содействия в обеспечении связи участникам данной организации, указывает о необходимости уничтожения неверных, одобряет необходимость ведения «джихада»; переписка, в ходе которой Барзукаев сообщает, что он как «амир» должен заботиться о своём «джамаате», объясняет, что у него есть свои люди, которые могут дать «железо», а забрать то, что подготовили, пока не получается; переписка с Мирзалиевым, в которой обсуждаются боевые действия на территории САР и деятельность МТО «ИГ» на территории Республики Дагестан, Барзукаев рассказывает собеседнику о том, что «кафиры» хотят уничтожить ислам; переписка с Курбановым, в ходе которой Барзукаев сообщает, что надо собраться всем троим и принять присягу на верность МТО «ИГ»;

заключением эксперта-лингвиста, согласно которому по результатам исследования указанных выше переписок установлено, что в представленных текстах имеются высказывания, в которых выражено враждебное отношение группы лиц «мусульман» по отношению к группе лиц «не мусульман», объединённых по признаку отношения к исламу; содержатся высказывания, в которых идет речь о преимуществе группы лиц «мусульмане» перед группой лиц «не мусульмане». Имеются высказывания, содержащие положительную оценку враждебных действий «мусульман» по отношению к «не мусульманам». Цель данных действий достигается путём убийства, уничтожения «не мусульман», а также путём ведения вооружённой борьбы против «не мусульман». Указанные действия позиционируются как осуществляемые во имя ислама и защиты от врагов и имеют положительную

оценку; имеются высказывания побудительного характера, призывающие к враждебным действиям «мусульман» против «не мусульман»;

протоколами оперативно-розыскного мероприятия «Получение компьютерной информации», согласно которым в интернет-приложении «Телеграм» произведена фиксация переписки перечисленных в приговоре пользователей, а также исследованными в судебном заседании носителями информации, содержащими переписку, аналогичную обнаруженной в памяти телефона Барзукаева;

протоколами обыска и осмотра предметов, в соответствии с которыми по месту жительства Мирзалиева обнаружен и изъят мобильный телефон, в памяти которого имеются сведения о контактах, среди которых перечисленные в приговоре номера, используемые Барзукаевым и Курбановым;

рапортами, протоколами обыска и осмотра предметов, согласно которым по месту жительства Курбанова обнаружен и изъят мобильный телефон, в котором имеются сведения о телефонных номерах, используемых Мирзалиевым;

другими исследованными судом доказательствами.

Требования уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств судом выполнены. Сведений, указывающих на их недопустимость либо недостоверность, материалы дела не содержат.

Вопреки утверждению адвоката Шамсудинова Т.З., выводы суда о виновности Барзукаева и Курбанова в совершении инкриминированных им преступлений основаны не на их показаниях, а на совокупности всех доказательств, положенных в основу приговора. К тому же, как следует из содержания приговора, в качестве доказательства виновности осуждённых судом приведены лишь оглашённые в суде показания Барзукаева по первому уголовному делу и его пояснения в судебном заседании по настоящему уголовному делу об обстоятельствах участия в деятельности МТО «ИГ» на территории САР.

Что касается первичных показаний Курбанова, то на них как на доказательства виновности в совершении преступлений ссылки в приговоре не содержится, а его показания о непричастности к совершению данных преступлений получили надлежащую оценку и обоснованно отвергнуты ввиду противоречия совокупности доказательств, изложенных в приговоре.

Довод адвоката Шамсудинова Т.З. о приведении в приговоре в качестве доказательств виновности осуждённых показаний недобросовестных свидетелей – оперативных сотрудников и понятых, которые сами являлись фигурантами уголовных дел о незаконном обороте наркотиков, также не соответствует действительности, поскольку приговор основан на иных доказательствах.

Кроме того, допросы указанных свидетелей проведены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, сведений об их заинтересованности в исходе данного дела не установлено и их показания

согласуются как между собою, так и с иными доказательствами.

Утверждение адвоката Шамсудинова Т.З. о том, что в нарушение п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» суд в описательно-мотивировочной части приговора не дал оценку всем исследованным в судебном заседании доказательствам, как уличающим, так и оправдывающим осуждённых, не изложил доказательства, на которых основаны его выводы по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, и не привел мотивы, по которым те или иные доказательства были отвергнуты, является несостоятельным, поскольку в приговоре дан подробный и исчерпывающий анализ всем доказательствам, представленным как стороной обвинения, так и стороной защиты, и изложены причины, по которым суд принял одни доказательства, и отверг или критически оценил другие, а также указаны конкретные доказательства, положенные в основу приговора в части признания осуждённых виновными в совершении ряда инкриминированных им преступлений.

Довод адвоката Шамсудинова Т.З. о том, что в приговоре не дана оценка показаниям Барзукаева о том, что он фактически не хотел принимать участие в деятельности МТО «ИГ» и в каких-либо боевых действиях, а убыл на территорию САР лишь для того, чтобы жить по канонам ислама, присягу на верность лидеру МТО «ИГ» не давал, вступил в конфликт с руководителем подразделения МТО «ИГ», после чего убыл в Российскую Федерацию, является несостоятельным.

Данные показания Барзукаева оценены в приговоре и сочтены не соответствующими действительности, поскольку опровергаются совокупностью положенных в основу приговора доказательств, подтверждающих, что последний не только вступил на территории САР в указанную террористическую организации, но и принимал активное участие в её деятельности, а после возвращения в Российскую Федерацию Барзукаев не прекратил участие в МТО «ИГ» и совершил ряд действий, направленных на продолжение деятельности данной организации, что и послужило основанием для привлечения его к уголовной ответственности.

Судом, вопреки утверждению адвоката Шамсудинова Т.З., дана оценка показаниям свидетелей Б [REDACTED] А [REDACTED] и Б [REDACTED] (матери осуждённого) о том, что Барзукаев положительно характеризуется и не высказывал радикальных религиозных взглядов. Сообщённые ими сведения не опровергают доказательств виновности Барзукаева в содеянном, а сами свидетели не были очевидцами совершения последним действий, образующих составы инкриминированных ему преступлений.

Представленная стороной защиты видеозапись, которая, по утверждению стороны защиты, подтверждает алиби Барзукаева, судом была обоснованно признана не имеющей доказательственного значения.

Суд изучил данную видеозапись и пришёл к обоснованному выводу, что не имеется объективных данных, свидетельствующих о производстве видеозаписи именно 14 июня 2019 г., впервые представленной стороной

защиты в судебном разбирательстве через несколько лет после задержания Барзукаева. Само содержание этой видеозаписи явно свидетельствовало о попытке создания Барзукаевым алиби, а зафиксированные на ней пояснения последнего явно противоречат переписке, обнаруженной в его телефоне.

Хотя свидетель Б. [] [] пояснила суду, что данную видеозапись осуществляла она, однако самой видеозаписью и показаниями в суде Барзукаева данное обстоятельство не подтверждается.

Что касается заявления стороны защиты о краже из магазина, в котором злоумышленники якобы искали носитель информации с данной видеозаписью, то данная версия не подтверждается никакими объективными данными.

Утверждения в кассационных жалобах адвокатов Шамсудинова Т.З. и Лабинцева С.В. о недопустимости показаний свидетеля под псевдонимом У. [] являются несостоятельными.

Показания данного свидетеля являются последовательными, они согласуются с иными доказательствами по делу, содержат сведения, которые могли быть известны лишь очевидцу и участнику исследуемых событий.

Допросы названного свидетеля проведены с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих порядок допроса свидетеля в досудебном производстве и суде, а ход и результаты допросов отражены в протоколах, составленных в соответствии со ст.ст. 166, 190 и 259 УПК РФ.

Какие-либо данных, указывающих на возможность оговора осуждённых свидетелем под псевдонимом У. [] либо о его заинтересованности в исходе дела, не имеется.

Сторона защиты не была ограничена каким-либо образом в возможности допросить указанного свидетеля и высказать суду свою позицию относительно доказательного значения его показаний.

Личные данные свидетеля обоснованно сохранены в тайне в целях обеспечения его безопасности в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 11 УПК РФ и в порядке, предусмотренном ч. 9 ст. 166 УПК РФ, о чём в деле имеется заявление этого лица, а следователем вынесено мотивированное постановление.

Допрос свидетеля под псевдонимом У. [] в суде в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного процесса, осуществлен с соблюдением положений ч. 5 ст. 278 УПК РФ.

Свидетель предупреждён судом об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний, а его подписка об этом имеется в материалах дела.

Ходатайств о раскрытии сохраненных в тайне личных данных свидетеля в порядке, установленном ч. 6 ст. 278 УПК РФ, сторонами не заявлялось.

Довод адвоката Шамсудинова Т.З. о недопустимости доказательств, раскрывающих содержание мобильного телефона Барзукаева, лишь на том

основании, что он был изъят 15 июня 2019 г., а осмотрен следователем 17 марта 2020 г., является несостоятельным.

Данных, которые подтверждали бы возможность совершения каких-либо действий с изъятим у Барзукаева телефоном, направленных на изменение его содержания, не имеется.

Протокол осмотра названного телефона соответствует требованиям ч. 3 ст. 177 УПК РФ. В ходе осмотра указанного телефона следователем применялась фотосъемка, что соответствует положениям ч. 1¹ ст. 170 УПК РФ.

Сам Барзукаев подтвердил принадлежность ему данного телефона и обстоятельства его изъятия, а также сообщил, что обнаруженная в нём переписка с иными лицами произведена с его участием.

Содержание информации, обнаруженной в данном телефоне, исключает возможность её внесения на данное устройство после задержания Барзукаева, то есть после 15 июня 2019 г.

Обнаруженная в данном телефоне переписка согласуется с данными, полученными по результатам оперативно-розыскных мероприятий, проводившихся до задержания Барзукаева, что объективно свидетельствует об отсутствии действий со стороны сотрудников правоохранительных органов, у которых находился данный телефон, по изменению его содержания.

Доводы адвокатов Шамсудинова Т.З. и Лабинцева С.В. о недопустимости в качестве доказательства по данному делу заключения эксперта-лингвиста идентичны тем, которые приводились стороной защиты в судах первой и апелляционной инстанций, и обоснованно признаны несостоятельными.

При ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы и заключением эксперта осуждённым и их защитникам была предоставлена возможность реализовать свои права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ, однако никаких ходатайств, в том числе о проведении дополнительной или повторной экспертизы, ими заявлено не было.

В ходе судебного разбирательства о наличии каких-либо вопросов к эксперту-лингвисту стороной защиты не указывалось.

Отсутствие же в ряде протоколов подписей Мирзалиева было обусловлено отказом последнего от их подписания.

Таким образом, сторона защиты распорядилась правами, предусмотренными ст. 198 УПК РФ, на соответствующей стадии процесса по своему усмотрению.

Ввиду отсутствия оснований для проведения дополнительной или повторной экспертизы, приведённые в кассационных жалобах доводы не могут повлечь отмену или изменение приговора и апелляционного определения и не свидетельствуют в данном конкретном случае о противоречии судебных решений правовым позициям, изложенным в определениях Конституционного Суда Российской Федерации, а также п. 9

постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

Доводы адвокатов Шамсудинова Т.З. и Лабинцева С.В. о недопустимости в качестве доказательств результатов оперативно-розыскных мероприятий по получению переписки Барзукаева в сети «Интернет» являются несостоятельными.

Выполненные по данному делу оперативно-розыскные мероприятия отвечают требованиям ст. 89 УПК РФ, ст. 6-8, 11-15 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», иных нормативно-правовых актов, а их результаты проверены и закреплены в ходе соответствующих следственных действий.

Данных, свидетельствующих о признаках провокации со стороны сотрудников правоохранительных органов при проведении оперативно-розыскных мероприятий, не имеется. Предположение стороны защиты о таких признаках не подтверждается объективными сведениями.

В материалах дела имеются судебные постановления, разрешающие получение соответствующей информации, в том числе и в мае 2019 года, а на самих постановлениях имеются сведения об их рассекречивании в установленном порядке.

Довод адвоката Шамсудинова Т.З. о том, что телефон, изъятый у Курбанова, не подтверждает виновность последнего в совершении преступлений, не может служить основанием для отмены или изменения приговора, поскольку данные о соединениях с Барзукаевым, обнаруженные в телефоне Курбанова, согласуются с материалами дела и не отрицаются самим осуждённым.

Мнение адвоката Шамсудинова Т.З. о том, что доказательства, на основании которых суд пришёл к выводу о невиновности Барзукаева и Курбанова в совершении некоторых инкриминированных им преступлений, свидетельствуют об их невиновности и в совершении остальных преступлений, за которые они осуждены, является ошибочным, так как выводы суда о виновности осуждённых основаны на доказательствах, содержащих сведения о совершении ими именно тех деяний, за которые они осуждены, вне зависимости от их оправдания в остальной части обвинения.

Довод адвоката Лабинцева С.В. в защиту осуждённого Мирзалиева о том, что вина его подзащитного не доказана, опровергается совокупностью приведенных в приговоре доказательств, подтверждающих совершение им деяний, за которые он осуждён.

Сведений, свидетельствующих о недопустимости доказательств, положенных в основу приговора в части осуждения Мирзалиева, не имеется.

Вопреки утверждению адвоката Лабинцева С.В. о незаконности возбуждения уголовного дела в отношении Мирзалиева и других, из материалов дела следует, что настоящее уголовное дело возбуждено с

соблюдением положений ст.ст. 140 и 146 УПК РФ при наличии повода и оснований для принятия такого рода решения, которые изложены в постановлениях следователя, отвечающих требованиям ст. 146 УПК РФ.

Вопреки мнению, изложенному в кассационной жалобе адвоката Лабинцева С.В., требования уголовно-процессуального закона о правилах оценки доказательств соблюдены.

В основу выводов суда о виновности Мирзалиева в совершении преступлений положены лишь те доказательства, которые правомерно признаны судом относимыми, допустимыми, а в совокупности достаточными для вывода о его виновности в содеянном.

Обвинительного уклона при оценке доказательств из материалов дела не усматривается, о чём, в частности, объективно свидетельствует оправдание Мирзалиева, Курбанова и Барзукаева в части предъявленного им обвинения.

Довод о том, что телефон Мирзалиева был изъят не в ходе обыска в его жилище 13 июля 2019 г., а при задержании 15 июня 2019 г., и с тех пор мог использоваться для фальсификации доказательств по делу, проверен судами первой и апелляционной инстанций и мотивированно отвергнут, поскольку сведений об изъятии данного телефона при иных обстоятельствах, чем те, которые указаны в протоколе обыска в жилище Мирзалиева, не имеется.

Признаков фальсификации обнаруженных в нём данных не установлено.

Вопреки утверждению адвоката Лабинцева С.В., свидетель под псевдонимом У[] сообщил сведения обо всех лицах, осуждённых по настоящему делу. То, что он не назвал фамилию Мирзалиева, а сообщил иные сведения, позволившие впоследствии установить личность последнего, не свидетельствует о том, что в названных показаниях не содержится сведений, подтверждающих виновность Мирзалиева в содеянном.

Утверждение адвоката Лабинцева С.В. о том, что суд не принял достаточных мер для проверки заявлений осуждённых о применении в отношении них недозволенных методов ведения следствия, ограничившись исследованием материалов процессуальной проверки, не соответствует действительности.

Как следует из приговора, суд признал, что ни в ходе судебного разбирательства, ни в ходе проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ, доводы стороны защиты о незаконном задержании осуждённых, применении к ним недозволенных методов ведения следствия, достоверно не опровергнуты. Именно данный вывод послужил основанием для того, чтобы суд не привёл в приговоре те доказательства, которые признаны недопустимыми.

Что касается иных доказательств, подтверждающих виновность Мирзалиева и других в совершении соответствующих преступлений, и признанных судом допустимыми и достоверными, то на них никак не могли отразиться обстоятельства, связанные с заявлениями осуждённых и их родственников о применении недозволенных методов следствия.

Вопреки мнению адвоката Лабинцева С.В., на правильность выводов суда о совершении осуждёнными соответствующих преступлений не влияет тот факт, что присяга на верность МТО «ИГ» была дана Барзукаевым ещё в 2014 году, до признания данной организации террористической, поскольку и он, и другие осуждённые участвовали в деятельности данной организации после признания её террористической вплоть до пресечения их преступных действий 15 июня 2019 г. в результате задержания сотрудниками правоохранительных органов.

Довод адвоката Лабинцева С.В. о том, что действия Барзукаева в 2014-2016 годах не имеют отношения к Мирзалиеву и Курбанову, являются беспредметным, так как двум последним совершение каких-либо противоправных действий совместно с Барзукаевым в 2014-2016 годах не вменялось.

Суждение адвоката Лабинцева С.В. о том, что выводы суда о продолжении участия Барзукаева в деятельности МТО «ИГ» и об объединении с Мирзалиевым и Курбановым в устойчивую группу, являются необоснованными, опровергается приведёнными в приговоре доказательствами, подтверждающими, что после возвращения в Российскую Федерацию Барзукаев не прекратил совершать действия, направленные на продолжение деятельности МТО «ИГ», привлёк к участию в ней Курбанова и Мирзалиева, а затем создал с ними ТС. После этого все осуждённые совместно совершили действия, непосредственно направленные на создание НВФ – вступили в сговор на создание такового, приискали возможность приобретения оружия, которым не сумели завладеть по независящим от них обстоятельствам.

Довод адвоката Лабинцева С.В. о том, что признание осуждённых виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ, которое им не вменялось, является нарушением требований ст. 252 УПК РФ, является несостоятельным.

Судом установлено, что действия Барзукаева, Курбанова и Мирзалиева по созданию террористического сообщества окончены с момента его фактического образования не позднее 31 декабря 2018 г., в связи с чем они обоснованно квалифицированы по ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ.

Что касается последующего участия Барзукаева, Курбанова и Мирзалиева в названном террористическом сообществе, то оно является самостоятельным преступлением и подлежит квалификации по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ.

Оснований для иной правовой оценки этих преступных действий Барзукаева, Курбанова и Мирзалиева не имеется, а требования ст. 252 УПК РФ, вопреки мнению адвоката Лабинцева, судом не нарушены, поскольку выводы суда основаны лишь на тех фактических обстоятельствах дела, которые охватываются предъявленным указанным лицам обвинением.

Таким образом, инкриминированные осуждённым преступления судом квалифицированы правильно. Оснований для иной уголовно-правовой оценки содеянного ими не имеется.

Наказание Барзукаеву, Курбанову и Мирзалиеву назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, данных о личности, смягчающих и других обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ.

В качестве смягчающего наказание обстоятельства суд признал наличие у Барзукаева, Курбанова и Мирзалиева малолетних детей.

Также учтены положительные характеристики каждого из осуждённых, а также то, что Мирзалиев к уголовной ответственности привлекается впервые, ранее проходил военную службу, в период которой участвовал в контртеррористической операции и был удостоен ведомственных наград.

Принято во внимание состояние здоровья близких родственников осуждённых, а также условия воспитания Барзукаева и Курбанова.

Именно указанные обстоятельства, смягчающие наказание, а также сведения о материальном положении осуждённых и их семей позволили суду не назначать Барзукаеву, Курбанову и Мирзалиеву дополнительное наказание в виде штрафа, предусмотренное санкциями ч. 2 ст. 205⁵, ч. 1 ст. 205⁴ и ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ.

Сведений об иных смягчающих наказание обстоятельствах, не учтённых судом, не имеется и в жалобах о них не сообщается.

Наличие в действиях Курбанова рецидива преступлений обоснованно признано обстоятельством, отягчающим его наказание.

Также при назначении Курбанову наказания суд правомерно учёл характер и степень общественной опасности ранее совершённого им преступления, а также обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным.

При назначении всем осуждённым основного наказания за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 208 УК РФ (в указанной выше редакции) судом были соблюдены требования ч. 3 ст. 66 УК РФ.

Все юридически значимые обстоятельства, в том числе положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, при назначении наказания приняты во внимание.

Таким образом, исходя из характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, конкретных обстоятельств содеянного, суд пришёл к правильному выводу о назначении осуждённым наказания в виде реального лишения свободы на срок, указанный в приговоре.

Назначенное осуждённым наказание является соразмерным содеянному ими и справедливым.

Оснований для смягчения наказания не имеется.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в

полном объёме рассмотрены доводы апелляционных жалоб, вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Таким образом, нарушений закона, влекущих отмену либо изменение приговора и апелляционного определения, по делу не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 31 марта 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 28 сентября 2023 г. в отношении Барзукаева Ислама Рамзановича, Курбанова Гасана Закировича, Мирзалиева Мирзаали Надировича оставить без изменения, а кассационные жалобы защитников – адвокатов Шамсудинова Т.З. и Лабинцева С.В. без удовлетворения.

Председательствующий

И.В.Крупнов

Судьи

А.Н.Замашнюк

С.Г.Сокерин